

<О переводе>

Русские писатели о переводе: XVIII-XX вв. Под ред. Ю. Д. Левина и А. Ф. Федорова.
Л., "Советский писатель", 1960.

[OCR Бычков М. Н.](#)

М. И. Попов -- поэт и драматург, автор первой русской комической оперы "Анюта" (1772) и волшебного-сказочного романа "Славенские древности, или Приключения славенских князей" (1770--1771), один из создателей фантастической русской мифологии, широко использованной в литературе второй половины XVIII -- начала XIX века.

Переводческую работу Попов начал в связи со службой в театре. Он перевел с немецкого комедию Кронека "Недоверчивый" и с французского комедию Сент-Фуа "Девкалион и Пирра" (изданы в 1765 г.), поэму Дора "О театральной декламации" ("На феатральное возгласие" -- 1772). С 1770-х годов¹ до смерти Попов занимался только переводами. Он был активным членом "Собрания, старающегося о переводе иностранных книг" и перевел "Вадины сказки" (1771) Вольтера, "Освобожденный Иерусалим" (1772) Тассо, "Бёлевы путешествия" (1776), "Рассуждение о благоденствии общенародном" (1780) Муратори, а также несколько комедий, оставшихся неизданными.

Свои взгляды на теорию и практику перевода Попов обычно излагал в предисловиях к своим переводам.

Источники текстов:

Досуги, или Собрание сочинений и переводов М. Попова, ч. I. СПб., 1772.

Освобожденный Иерусалим, ироическая поэма италиянского стихотворца Тасса, переведена с французского М. Поповым, ч. I. СПб., 1772.

Рассуждение о благоденствии общенародном Л. А. Муратория, преложено с французского М. Поповым, ч. I. М., 1780.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ. ПРИНЦИПЫ ПЕРЕВОДА

Поощренный благосклонным принятием от общества некоторых моих безделок, изданных мною на свет, осмелился я приступить к переводу знаменитая поэмы <"Освобожденный Иерусалим"> славного Тасса. {При сем за нужное почитаю уведомить читателя, что перевод мой был *не* с самого подлинника, но со французского перевода, над которым трудился господин Мирабод. Я не беруся оправдывать его предложения в рассуждении италиянского текста; но только скажу, что почитается он наилучше успевшим во оном между своими единосемцами, старавшимися прославить Тассов "Иерусалим" на своем языке.} Важность сего труда известна любителям словесных наук: чего ради и прилагал я все мои силы, упражнялся в переводе оная, оправдать пред обществом хотя несколько отважность моего предприятия и удостоиться от читателей хотя малого благоволения. Главное мое попечение было выразить авторские мысли верно, ясно и чисто: слог старался я наблюдать таков, какового требовало вещество и положения сея поэмы, в которой царствуют повсюду великолепие, любовь и нежность; но успел ли я в сих моих намерениях, в том отдаюся на суд просвещенных читателей. Ни также не хочу я никого уверять, чтоб не было здесь ошибок в рассуждении российского красноречия; в сем искусстве еще не многие у нас блистают; а я прошу только читателя, чтоб он великодушно простил мне оные, как в рассуждении огромности перевода, так и неподражаемого изящества сочинения; ибо переводы с таковых и у прославившихся уже окоренившимися науками народов не вдруг получают свое совершенство.